

альтернативное название: ... огнем

==

Когда Белла входит в свое собственное тело, не слышно щелчка распознавания. Если у нее есть душа, то она не чувствует, как она покидает свое молодое "я" и переходит в свою более старую форму. Она также не испытывает никаких ощущений или движения, когда реальность меняется вокруг нее и она вступает в свое время.

Белла Свон, 29 лет, адъюнкт-профессор литературы, не чувствует ничего из этого. Что она чувствует, так это боль. Это исходит из ее груди, головы и спины, и всего на мгновение это переполняет все, затем внезапно исчезает, как будто внутри нее щелкнули выключателем.

Шок, отстраненно думает Белла. Авария.

Она слышит скрежет металла, когда маленькая машина, за рулем которой она была, разрывается какой-то огромной силой. Челюсти жизни? Вокруг нее раздается звон бьющегося стекла и голоса.

"Я не умерла", - бормочет она. И, как будто разговор включил ее уши и нос, внезапно она чувствует запах бензина и слышит голоса вокруг себя.

"Проникает в область печени ... проблема в нижней части легкого". Слышны приглушенные голоса. Что ж, это плохо, думает Белла. Легкие довольно важны. Печень тоже. Она не паникует: все это кажется каким-то далеким, как будто это происходит с кем-то другим. Раздается звук чего-то ломающегося. После этого голоса звучат четче.

"... нужно работать быстро" ... Белла, ты меня слышишь? Мы должны перевезти тебя." Белла отстраненно понимает, что они обращаются к ней. Ну и черт. Края мира пугающе серые и размытые. Она посмотрела вниз — в шее у нее пронзила острая боль. В ее торсе есть что-то странное, о чем ее разум ускользает от размышлений.

"Мне нужно, чтобы ты был храбрым ради меня, хорошо? Не двигайся. Я надену тебе шейный воротник, чтобы ты больше не поворачивал голову.

Белла слышит звук завожасьей бензопилы. "Закрой глаза, Изабелла", - говорит другой голос. "Мы скоро освободим тебя". Она так и делает.

==

Она переезжает. ... Белла рассеянно моргает. Она больше не в своей машине, а в другом транспортном средстве. Скорая помощь. Вокруг нее стальные отсеки и шкафчики, трубки и аппараты. Там есть женщина в синем комбинезоне, сидящая на маленькой металлической скамейке в тесном пространстве. Она разговаривает с окном в стене. "— не спрашивай. Откуда им знать? Я не настаиваю на ответах о том, насколько хорошо они заплатили, если вы понимаете. "

"— интересно, почему не больница - это все".

"— казалось, беспокоилась, что покажется кто-то другой". Женщина пожимает плечами и смотрит на Беллу. "О, - говорит она, - Привет, Белла. Как у тебя дела? Мы скоро будем там, хорошо?"

Белла облизывает губы. Так холодно. Она дрожит. "Где?" Трудно дышать, еще труднее говорить.

Женщина начинает оборачивать что-то металлическое вокруг лежащей на спине Беллы. Одеяло? "Где-нибудь, где о тебе смогут позаботиться. Мы скоро будем там. Я помогу тебе справиться с болью. Держись. "

Все снова становится туманным.

==

В следующий раз, когда Белла просыпается, боли становится намного больше. В ушах у нее раздается непрерывный механический писк. Мысли витают вне досягаемости, но это нормально. Сейчас они не кажутся важными по сравнению с болью. Она моргает, и ее зрение проясняется. Ее шея все еще скрыта шейным воротником, поэтому она не может много двигаться, чтобы видеть, только глаза, но Белла все еще может разглядеть большую часть комнаты, хотя это и напрягает. Рядом с ее левой рукой висит пакет для внутривенного вливания. В поле ее зрения появляется мужское лицо, склонившееся над ней. "Привет, Белла", - тихо говорит он.

— Машина... " хрипит она. Так трудно говорить. Кажется, ей не хватает воздуха. Карлайл Каллен протягивает руку и прижимает кусочек льда к ее нижней губе. Белла сжимает губы и на мгновение замолкает, смакуя это - прохладное облегчение. "Карлайл?"

Светловолосый вампир, которого она когда-то считала приемным отцом, кивает. "Мне жаль, что мы не смогли встретиться при лучших обстоятельствах, Белла. Я ввел тебе максимальную дозу обезболивающего, но подозреваю, что оно все еще будет присутствовать. "

"Теперь я старше тебя", - бессмысленно говорит Белла.

Карлайл одаривает ее доброй улыбкой, но она кажется натянутой. "Так и есть, Белла. Это, должно быть, говорит морфий. Боюсь, с тобой произошел несчастный случай. Ты помнишь?"

"Плохо, не так ли". Белла невнятно произносит слова. Она смотрит на себя сверху вниз, насколько может - ее силуэт выглядит неправильным, бугристым там, где он должен быть плоским.

"Да, боюсь, что так. Причина, по которой твой сундук выглядит так, в том, что мы не можем убрать часть ветки без серьезного риска. Им пришлось перенести тебя, пока он все еще на месте ".

Белла сглатывает — у нее пересохло в горле. Карлайл дает ей еще кусочек льда. За спиной Карлайла комната освещена только одной лампой. Он пуст; в нем ничего нет, кроме кровати, на которой она лежит, и медицинского оборудования, которое может видеть Белла. Здесь нет шкафа из искусственного дерева для вещей пациентов, нет столика на колесиках для ужасного желе и яиц из кафетерия.

"Не больница", - шепчет она. "Почему". Затем "Как".

"Ты имеешь в виду, откуда мы узнали об аварии?" Белла не может кивнуть из-за шейного бандажа, но выражение ее лица должно быть достаточно ясным. Карлайл нерешительно говорит: "Элис видела аварию, а Эдвард видел это из ее мыслей. Он попросил меня принять меры, чтобы привезти тебя сюда. Это небольшое учреждение, которое мы содержим в штате

Вашингтон... ситуации. Он натянуто улыбается. "Это немного более сдержанно".

Белла изо всех сил пытается осознать то, что он говорит — это так сложно. Зачем им нужно быть осторожными? Карлайл вздыхает, как будто он чувствует ее замешательство и с чем-то смирился. "Белла, я не знаю, как это сказать ..."

Белла бросает взгляд вниз, на ветку, обводит комнату. Сквозь дымку она понимает, почему он выглядит так, как выглядит. "Умиравший".

"Да", - говорит Карлайл. "Боюсь, что так". Затем он смотрит в сторону, в тень комнаты. Слишком темно, чтобы Белла могла видеть. Затем из тени выходит фигура. "Привет, Белла".

"Эд-Эдвард?" Разум Беллы настолько затуманен, что Его не должно быть здесь, она это знает. Все это неправильно.

"Да, любимая". Он подходит и садится на край ее кровати, стараясь не потревожить капельницу.

"Почему?"

"Я хотел быть здесь", - говорит он. "Я не мог позволить тебе просто умереть там в одиночестве. Я хотел иметь возможность попрощаться. Я знаю, что после всего, это эгоистично с моей стороны. Но, пожалуйста, поверь, что я всегда любил тебя, Белла. Я ушел только потому, что понял, что не могу проклинать тебя".

Карлайл смотрит на него, затем вниз на Беллу. "Мы все еще заботимся о тебе", - мягко говорит он. Затем он смотрит на молодого вампира. "Son ... Возможно, вы могли бы пересмотреть свое решение? "

Эдвард что-то шипит Карлайлу, чего Белла не слышит, и Карлайл отводит взгляд. Белла так смущена, но, несмотря на это, в ней нарастает ужас. Что-то есть во времени их слов. "Ты не изменишь меня", - шепчет она.

"О, любовь", - говорит Эдвард с болью. "Быть проклятой, как мы? Когда ты такая совершенная, такая чистая? Как я мог осудить твою душу, Белла?"

Белла смотрит на Карлайла. "Ты ... позволишь мне умереть?" В ней нарастает отчаяние.

Карлайл колеблется. "Ты этого хочешь, Белла? Стать одной из нас?" Он переводит взгляд с Беллы на Эдварда.

"Да", - шепчет она. "Всегда. Ты знаешь". Так трудно говорить, и страх, который она испытывает сейчас, только усложняет задачу. Она не хочет умирать.

"Эдвард" — начинается Карлайл.

"Нет", - говорит Эдвард, прерывая его. "Карлайл, ты знаешь, что я чувствую. Что чувствуешь ты сам".

Карлайл вздыхает. "Я не чувствую ничего настолько экстремального, Эдвард. Конечно, ты видишь, что она мне как дочь".

"Тогда тебе нужно отпустить ее, Карлайл. Она будет ждать нас на другой стороне, если нам так повезет. Но я сомневаюсь в этом. Скорее всего, она избежит проклятия, которое нас ожидает".

Белла чувствует себя совершенно беспомощной. Это не должно было так закончиться. “Аро”, - шепчет она. Он обещал не дать ей умереть. Рядом с ней все еще оба вампира.

“Не волнуйся, Белла”, - мрачно говорит Эдвард, - “он тебя не найдет. Это одна из причин, по которой ты здесь, чтобы обеспечить твою безопасность”.

“Аро? Эдвард, какое отношение Вольтури имеют к Белле?” Карлайл Лоос сбит с толку и в ужасе. “Пожалуйста, Эдвард, скажи мне, что ты не —” его голос превращается в жужжание, и все, что Белла знает, это то, что она одна. Аро не знает, где она — он не придет. На какое-то время все становится серым.

Когда она приходит в себя, разговор окончен. Карлайл выглядит смирившимся и вздыхает, на мгновение прикрывая лицо рукой. Для вампира это такое человеческое выражение.

“Мне жаль, Белла”, - шепчет он. “Если я изменю тебя, я потеряю своего сына”. Белла непонимающе смотрит на него, когда Карлайл, вздохнув, выходит из комнаты, оставляя ее и Эдварда. Белла смотрит на дверь, которая медленно закрывается за старшим вампиром.

“Мы позаботимся о том, чтобы тебе было максимально комфортно до конца, Белла”, - обещает Эдвард и берет ее за руку. Она смотрит на него снизу вверх. Его бронзово-каштановые волосы, его яркие янтарные глаза. Как она вообще могла подумать, что любит его? Она задается вопросом.

“Нет смысла просить”, - говорит она. “Есть”.

“Нет”, - говорит Эдвард. “Но я обещаю, ты будешь не одна”.

“Скорее я была, “ говорит она, - если альтернатива - ты”.

==

Белла, должно быть, снова потеряла сознание, или, может быть, ей просто дали еще лекарств, потому что она снова проснулась от звуков трескающегося дерева.

“Элис, ты не можешь...” - Это Эдвард кричит “Джаспер—”

Вокруг них слышится рычание, звуки падающих и швыряемых металлических предметов. Громкие, животные звуки за дверью Беллы, прежде чем она тоже распаивается, и появляется Эдвард.

“Не надо”, - кричит он. “Не делай этого, пожалуйста. Ты знаешь, как я—”

Затем возникает размытое пятно, и Белла моргает от открывшегося перед ней зрелища, сквозь пелену морфия и боли, когда она видит Эдварда, прижатого Джаспером к стене рядом с ее кроватью. На шее Эдварда появляются трещины, когда Джаспер прижимает его к крошащейся гипсокартонной стене.

Джаспер выглядит совершенно диким. Ужасающий. “Нет”, - говорит он. “Нет, Эдвард”, - говорит он снова, и теперь Эдвард съеживается от того, что выглядит как крайний страх. Белла оцепенело наблюдает, как Джаспер осуществляет своего рода эмоциональный контроль над молодым вампиром, которого он держит. “Ты не можешь подвергать нас такой опасности. Ты не можешь решать за нее. Вы не можете навязывать нашей сестре свои безумные теории о загробной жизни и забирать ее навсегда ”.

“Джаспер, ты не понимаешь”, - говорит Эдвард, и теперь он наполовину хрипит, наполовину умоляет.

Джаспер пристально смотрит на него. “О, я многое понимаю, Эдвард. Я просто не согласен, и нам давно пора это исправить, раз и навсегда.”

Элис входит в комнату позади Джаспера, обходя их и подходя к моргающей Белле. Элис очень нежно берет ее за руку. “Я здесь, Белла”, - говорит она, улыбаясь. “Лучше поздно, чем никогда”.

“Спасибо”, - шепчет Белла. Она не понимает, что плачет, пока не чувствует, как слезы текут по ее щекам.

“Ты готов?” Спрашивает Алиса.

“Элис, не—”

“Аро?” Шепчет Белла. Она должна знать.

“Он не успеет вовремя”, - печально говорит Элис. “Видишь ли, это моя вина. Я видел, как он спас тебя, и ты стала одной из нас, о, Белла, это было так прекрасно, и Эдвард увидел видение в моем воображении. Он привел тебя сюда, и поскольку Деметрий не может тебя выследить, что ж.

“Белла, нет. Ты действительно хочешь стать монстром, как он? Убийцей —”

Джаспер тянет Эдварда вперед, только для того, чтобы впечатать его обратно в стену, твердая белая пыль от гипсокартона взлетает в воздух вокруг отверстия в стене, куда помещен Эдвард. “В любом случае, - перебивает его Джаспер, - Эдвард рассчитывал, что Аро прибудет слишком поздно. Неважно, что это означало бы наше уничтожение. Нет, Эдвард, спаситель твоей души и убийца своих братьев и сестер добился бы своего ”.

“Аро грядет, Белла”, - мягко говорит Элис. “Но если мы хотим изменить тебя, время пришло”.

“Да”, - говорит Белла. “Пожалуйста, Элис. Сделай это”.

“Хорошо”, - говорит Элис, улыбаясь нежной, напряженной улыбкой. Ядовитые слезы наворачиваются на ее глаза, чтобы никогда не пролиться. “Потому что я должна была сделать это одиннадцать лет назад. Ты можешь простить меня? ”

“Уже есть”, - шепчет Белла. “Сестра”.

==

Поначалу жжение от яда едва заметно. На самом деле это не идет ни в какое сравнение с болью в груди Беллы, когда действие морфия проходит. В конце концов, кислота "венома" становится слишком сильной, что Белла напрочь забывает о своей груди. Ее выворачивает наизнанку кипящим кислотным варевом, текущим по ее венам.

Прежде чем она полностью отключается от ужаса боли, она видит, как Джаспер тащит Эдварда из комнаты, в то время как Элис стоит рядом с ней, все еще держа ее за руку.

“Они здесь”, - шепчет Элис.

Белла кричит.

==

Ее глаза резко открываются. Первое, что она замечает, это то, что ничего не болит. На самом деле, она чувствует себя ... хорошо. Комната, в которой она находится, отчетливо видна, — Белла зачарованно оглядывается по сторонам. Деревянные балки пересекают потолок; она может видеть каждую деталь и завитушку древесины. В воздухе висят пылевые клещи. С одной стороны окно прикрывают старомодные деревянные жалюзи.

Она как будто шагнула в мир 4K Ultra HD, покинув черно-белую телепрограмму 1950-х годов. Мир настолько наполнен захватывающими деталями, информацией, к которой у нее раньше не было доступа. Все это так прекрасно.

Она моргает, защищаясь от натиска, и внезапно Белла узнает эту комнату — она в Вольтерре.

Белла поворачивает голову и видит мужчину с огромными яркими глазами, стоящего рядом с ней, излучающего маниакальную энергию. Белла моргает, затем, не осознавая, что делает, она хватается за его шею, обвивает руками его шею, ногами талию.

“Аро”, - говорит она, затем останавливается, подтверждая. Да, это его имя. “Аро”, - повторяет она, глядя ему в лицо. “Я знаю тебя.” Затем ее слова отвлекают ее, потому что она знает, что это говорит она, но—“Мой голос”.

Аро выглядит совершенно восхищенным. “Изабелла, ” говорит он, и в его устах ее имя превращается в ласку гласных и согласных, в откровение. “Ты вампир. Один из нас.” Его, кажется, совсем не беспокоит, что она вот так вторглась в его личное пространство, что она уткнулась головой в изгиб его шеи.

Белла решает, что ей нравится текстура его кожи, и в порядке эксперимента проводит языком по его шее. Она слышит урчание у себя под губами. Он — смеется. “Беллиссима”, - шепчет он. “Магнифика. О, миа Белла. Ты - все, на что я мог надеяться, и даже больше. Гораздо больше ”.

Затем Аро целует ее, а она целует его; она может почувствовать, наконец, что он не сдерживается, что он не боится сломать ее. Его руки скользят по ее телу, и он притягивает ее ближе, чтобы она еще крепче обняла его. Она прерывает поцелуй, чтобы снова посмотреть на него, и его глаза черны и полны мрачного обещания. У Беллы начинает болеть горло, но она игнорирует это.

“Ты заставил меня ждать”, - обвиняющим тоном говорит она.

“Ах, - говорит Аро, - я приношу извинения за неудобства, миа Реджина”. С видимой неохотой он ставит ее на ноги.

“Полагаю, ” размышляет Белла, - ты сама ждала несколько лет”. Она снова прикасается к своей шее, рассеянно поглаживая новую мраморную кожу возле ожога на горле. Затем ее рука натывается на что-то твердое. “Ожерелье”, - говорит она. Затем она понимает, что на ней тоже не та одежда: на ней шелковое темно-синее платье. Ее ступни босые.

“Это ожерелье, достойное королевы”, - говорит Аро. “Оно принадлежит тебе”.

Белла моргает, глядя на него, зная, что она что-то упускает, но ее отвлекает то, насколько все подробно и ярко, в горле горит: “Как я сюда попала?”

“Мы полетели самолетом”, - говорит Аро со сложной улыбкой на лице. “Я хотел, чтобы ты была здесь, когда проснешься”.

“Последнее, что я помню”... Белла пытается сосредоточиться на своих туманных воспоминаниях. “Эдвард был —“ Белла смотрит на Аро, и он такой неподвижный. Слишком неподвижный.

“Да”, - говорит он, наконец. “Эдвард очень старался забрать тебя у меня. К счастью, Элис, кажется, умеет вмешиваться в последний момент”.

“Он собирался—“

Аро прижимает палец к ее губам. “У него ничего не получилось”, - говорит он. “И он больше никогда не будет проблемой. Это я обещаю тебе, Изабелла”.

“Он мертв”, - осознает Белла.

“Да”. Аро спокойно встречает ее взгляд и больше ничего не говорит — что тут еще сказать?

Белла анализирует свои чувства. Ей немного грустно, отстраненно: когда-то она любила его, будучи человеческой девушкой. “Все в порядке”, - говорит она. “Я не хотела умирать, и он был так настойчив, что я должна была это сделать” ... Думаю, я была напугана ”.

Аро целует ей руку. “И уже за одно это он заслужил смерть”, - мрачно бормочет он. “Даже до других своих преступлений”.

Жжение в горле Беллы усиливается, и это заставляет ее нервничать немного нервозно. “Где Элис?”

“Алиса и ее эмпат снаружи, ждут тебя”, - мягко говорит Аро. “Если пожелаешь, они возьмут тебя на охоту”.

“Ты не возражаешь?” Спрашивает Белла, держась за горло. “Если я буду питаться животными?”

“Ты можешь поступать, как пожелаешь, любовь моя”, - говорит Аро. “У тебя есть целая вечность, чтобы понять это”.

“Хотя я был бы единственным. В “Вольтури”.

“Ах, “ говорит Аро, “ не совсем. Видите ли, мы достигли соглашения с дорогими Элис и Джаспером. Они останутся с нами здесь, в Вольтерре, по крайней мере, на некоторое время”. Он нежно улыбается ей. “Иди на охоту, Изабелла. Найди свою сестру и утоли жажду”.

“Ты обещаешь дожидаться меня?”

“Сейчас мне больше некуда идти, Изабелла, кроме как рядом с тобой”. Он лукаво улыбается и говорит: “Кроме того, я верю, что должен сдерживать кое-какие обещания”.

Белла целует его еще раз, их, сильно, и Аро встречает ее с таким же голодом. “Уходи, ” прерывисто шепчет он, “ Пока я не передумал”.

“Навсегда”, - говорит Белла.

“Да”, - говорит он. “Навсегда”.

==

Аро выводит ее наружу, на террасу, где они проводили время вместе, когда она была человеком. Для него прошло одиннадцать лет, для нее - всего несколько дней.

В конце патио стоят Элис и Джаспер и ослепительно улыбаются ей. Аро отпускает ее руку, когда Элис кричит: “Самое время тебе появиться, Белла. Мне потребовалось всего двенадцать лет, чтобы заполучить тебя сюда”.

Белла чувствует, как Аро дергается рядом с ней, но прежде чем она успевает что-либо сказать, Джаспер кричит: “Ты голоден?”

Ее горло горит, и больше невозможно игнорировать, как сильно она нуждается в еде. “Умираю с голоду”, - говорит Белла.

“Ну, тогда давай!”

“Держу пари, мы сможем победить тебя, Белла!” Говорит Элис, затем перепрыгивает через перила террасы и спускается в заросли деревьев вниз, не обращая внимания на крутой утес под ними. Непроницаемый и совершенный.

Прежде чем Белла осознает, что она делает, ее подбегают и она тоже прыгает, как и Джаспер: спускается на деревья и отправляется на поиски еды. Бежит босиком и счастливая.

==

Аро наблюдает за Беллой сверху, прикованный к ней взглядом. Она великолепна, бежит в своем синем платье, ее темные волосы развеваются за спиной, со своими друзьями и двумя другими новыми Вольгури, которых его долгожданная пара привела в его ковен. Хотя их пребывание в “Вольтерре” ограничено, Аро знает из их мыслей, что ни один из них не планирует покидать Изабеллу, по крайней мере, надолго.

Позади него появляются два других вампира в темных костюмах, они следят за ним с обеих сторон и тоже наблюдают.

“Дидим был бы доволен”, - немного грустно говорит Маркус.

“Ты уверен, что знаешь, что делаешь, Аро?” Спрашивает Кай, наблюдая, как трое других вампиров становятся меньше и исчезают за густой линией деревьев.

“Нет”, - говорит Аро, и в его голосе слышится неподдельное ликование. “Разве это не чудесно?”

==

~ конец ~

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод